

УДК 37.017.92

ХРИСТИАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Ющенко А. В.

Бакалавр института филологии

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Россия

Аннотация. Воззрение великого писателя на христианство неоднозначно и потому требует пристального внимания исследователей. В статье отношение Л. Андреева к религиозным догматам и проблеме человека в общей концепции христианства демонстрируется через идейный аспект произведений писателя, наиболее концентрирующихся на теме жизни и смерти, роли веры в жизни человека, на образе революции как переходе в лучший мир, рай на земле. Данная работа изображает творческий путь литератора в связи с его переменной взглядов.

Ключевые слова. Андреев, христианство, религия, революция, вера, война, жизнь, смерть.

CHRISTIANITY IN THE WORKS OF LEONID ANDREEV

Yushchenko A.V.

Bachelor of the Institute of Philology

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Annotation. The great writer's view of Christianity is ambiguous and therefore requires the close attention of researchers. In the article, L. Andreev's attitude to religious dogmas and the problem of man in the general concept of Christianity is demonstrated through the ideological aspect of the writer's works, most focused on the topic of life and death, the role of faith in human life, on the image of

revolution as a transition to a better world, paradise on earth. This work depicts the creative path of the writer in connection with his change of views.

Keywords. Andreev, Christianity, religion, revolution, faith, war, life, death.

Леонид Николаевич Андреев – выдающийся писатель начала XX века (1871-1919). У него был особый подход к искусству, его сути. Л. Н. Андреев исповедовал эстетическую теорию двух действительностей: правда факта, то есть реальность, какая она есть, вступала в конфронтацию с образом факта, то есть с модифицированной реальностью, подстроенной под художественное восприятие. Нередко писатель упоминал, что реальная жизнь для него – область, с которой он едва ли знаком. Для Л. Н. Андреева прежде действительности стояла задача показать образ факта. Он считал создание новых миров целью художника, а с помощью них возможно переосмысление и решение проблем реальной действительности.

Раннее творчество писателя принадлежит к направлению реализма, однако в будущем Л. Н. Андреев ощутил, насколько оно исчерпано. Тогда литератор создал новый метод, который впоследствии будет назван экспрессионизмом. Данный метод предполагает намеренную глобализацию реальности в совокупности с гипертрофированной эмоциональностью. Писатель, используя экспрессионизм, стремится всеми возможными средствами выразительности погрузить читателя в свое мироощущение, в собственный мир.

В современном писателю обществе господствовали идеи декадентства, пессимизма. Творчество веяло унынием и тоской. Подобное явление питало стремление революционеров менять установленные порядки, чтобы скорее перечеркнуть этап горькой действительности и перейти на новую ступень развития. Но подобные идеи привели к отрицанию Бога, искажению духовной составляющей общества, ее подавленности.

Л. Н. Андреев благодаря пессимистичному характеру быстро стал известен в литературных кругах. Писатель публиковался в одном из издательств Максима Горького, русского и советского писателя, поэта, прозаика, драматурга, основоположника литературы социалистического реализма, инициатора создания Союза писателей СССР и первого председателя правления этого союза. Через издательство «Знание» Л. Н. Андреев преподнес себя как человек, понимающий и принимающий общественные колебания. Он сочувствовал революции, не признавал Церковь и искал способы преобразования жизни.

Писатель видел идеальный мир (рай) не после смерти, а на земле. Изменившись, социум создаст «Царство человека». Есть в его идеях некоторые заблуждения: отрицая веру, Л. Н. Андреев не отрицает ее понятий, не создает новые, а лишь преобразует старые, стремясь изобразить структуру христианской загробной жизни в реальности.

В «Бездне» (1901) писатель демонстрирует читателю попытку анализа биологической сущности человека. Немовецкий, герой произведения, видя возлюбленную без сознания, которая подверглась насилию со стороны уличных бродяг, опускается до их уровня и пользуется положением девушки. Л. Н. Андреев поднимает фундаментальную проблему психологии – проблему подсознания. Немовецкий уверен в правильности своего поступка, в определенный момент он прощается с моралью, социальными установками, любовью как с чувством высоким и невинным. Оказывается, все это не имеет значения. Героем овладевают инстинкты, при этом его разум чист, мысли логичны и последовательны. Совесть, нравственность – порождения религии, те границы, через которые цивилизованный человек не сможет переступить в силу угрозы наказания. Но, если не последует наказания, на что тогда способны люди? Будут ли они подавлять первобытные желания, удовлетворять потребность в жестокости, садизме или останутся верны морали? Л. Н. Андреев говорит нам, что первый путь наиболее вероятен.

Повесть «Жизнь Василия Фивейского» (1904) сделала Л. Н. Андреева известным. Главный герой переживает множество трудностей: смерть детей, алкоголизм жены, рождение больного ребенка как следствие предыдущего факта; позднее - гибель жены в пожаре. Вокруг Василия гибнут люди, и даже служба не может помочь ему справиться с безумием. Погибает сельский работник, и Василий приходит на отпев. Главный герой, не справляясь с настроением окружающей обстановки, начинает ненормально себя вести: указывает покойнику воскреснуть, пытается поднять ему веки, трясет гроб. Люди убегают, полагая, что в священника вселилась нечистая сила. Василий в ярости, он бежит в поле, а на следующий день его тело нашли в странной позе, словно он и после смерти продолжал бежать.

Л. Н. Андреев жалеет Василия, понимает его убежденность в несправедливости мироустройства. Однако писатель говорит, что от рока убежать невозможно. Здесь также проявляется некоторое противоречие писателя с самим собой: Божий Промысел он как бы заменяет понятием судьбы, но сам этого не видит. Отрицая Церковь, Л. Н. Андреев, по сути, не отрицает ее концепции, не ломает главные тезисы, а лишь вводит в новую систему терминов.

В пьесе «Анатэма» писатель больше размышляет о Сатане, чем о Боге. Анатэма – имя дьявола. «(греч. слово) обозначает 1) что-либо, отделенное в дар божеству и 2) осужденное на заклятие, заклятое... Не только люди, но и животные и города могли быть прокляты, т. е. осуждены на искоренение или разрушение... Господь воистину грядет совершить суд над теми, которые не любят Его.» [1]. Он пытается пройти через врата, за которыми кроется Великий Разум Вселенной, но привратник Некто не пропускает дьявола. Тогда Анатэма отправляется к торговцам, ищет Давида и говорит ему, что покойный родственник оставил Давиду большое наследство. Давид раздает его нуждающимся, лишаясь при этом семьи. Герой планирует отправиться в Иерусалим и доживать там свой век, но внезапно появившаяся в разорванных Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

одеждах девушка останавливает его, просит дать денег. За девушкой приходят другие просящие, Давид раздает все, что есть, но просьбы не прекращаются. Тогда не получившие милостыни забивают героя камнями насмерть. Анатэма ликует, он уверен в своей победе, но не понимает, что не говорить правду дьявол и что будет вечно он сомневаться. Давид оказывается бессилён перед злом, неспособностью отгородить людей от него, не чувствует себя бессмертным. Желая помочь всем, персонаж оказывается убит, чему поспособствовал дьявол.

В рассказе «Христиане» (1905) Л. Н. Андреев признает христианскую мораль лицедейской, в рассказе «Правила добра» (1911) он отрицает существование данной морали в принципе.

Не соглашаясь с основополагающими тезисами христианской веры, писатель видит смысл в идее вольнодумства, сопоставимого с идеей самоутверждения. Отрицание Бога и православия влечет за собой отрицание совести. Совесть – базовый элемент общества, без которого человека от выражения подавляемых инстинктов сдерживают лишь рамки государственного закона. Совесть является неотъемлемой частью жизни индивида. Если ее нет, необходимо искать новую опору. Л. Н. Андреев видел эту опору в вольнодумстве, а точнее – в его последствиях. Переводя данный концепт на события андреевской эпохи, мы можем говорить о том, что спасение писателю виделось в итоге революции: исчезнет нынешний строй с его декадентством, унынием, и на смену ему придет «Царство человека». Но долгожданный переворот не принес Л. Н. Андрееву душевного успокоения.

Писатель лично участвовал в революционных событиях, провел полмесяца в московской тюрьме и выступал на собрании Красной гвардии в Хельсинки с радикальной речью. Литератор восторгался революцией, но также осознавал, какие потери придется понести людям. Чувство пьянящего возбуждения, надежда и страх смешивались в его произведениях.

В пьесе «К звездам» (1905) автор рисует картину восстания как благородный, самозабвенный подвиг. Герой Николая Терновский (точнее, его образ) – воплощение духа революции. Николай в пьесе не выступает, но о нем все говорят, гордятся им, сопоставляют с миссией: «Он за всех угнетенных, кто бы они ни были».

Революционеры терпят поражение, так как военные силы переходят на сторону правительства. Повсюду лежат мертвые тела, «главные лица» восстания оказываются в тюрьме и подвергаются пыткам. Причина поражения – слабая сила, недостающее людям упорство, страх. Но автор уверен во временности неудачи: стремление воплотить в реальность высокие цели остановить нельзя.

Иное видение того же вопроса отразилось в пьесе «Царь Голод» (1907). В произведении Л. Н. Андреев рисует следующую картину: царь Голод подстрекает бедных восстать против власти, но ни к чему хорошему восстание не приводит: повсюду хаос, разруха, кровь и смерть. У восставших не было цели прийти к какому-то определенному исходу, что-то изменить: они восстали, чтобы восстать, чтобы разрушить существующий порядок, не имея при этом плана создания нового строя. Отсутствие этого плана и являлось одной из причин всеобъемлющей анархии. Людьюми двигало не благородное желание, а животный инстинкт.

В пьесе появляется анонимный голос, восклицающий: «Это революция!», но сразу в ответ слышит: «Не оскорбляйте революцию! Это бунт». Бунт не преследует цели что-то изменить в лучшую сторону, революция же данную цель предполагает. Но движимые идеализмом борцы за справедливость сами не всегда отличают свое желание отомстить за существующие порядки, выплеснуть ненависть, злобу, обиду от желания преобразовать действительность. Последнее требует огромной силы воли, упорства и благородства. В «Царе Голоде» «положительных» революционеров нет.

На февральскую революцию Л. Н. Андреев возлагал большие надежды, считал ее тем светлым эпизодом в развитии народа, за которым следует рай на земле. Писатель рассматривал данное событие через призму опыта французов: в Хельсинки в 1906 году состоялся митинг, где Л. Н. Андреев с энтузиазмом описывал казнь царя на гильотине [5]. Прозаику не симпатизировал Николай II, наоборот, его правление Л. Н. Андреев считал одной из причин пессимистичных настроений в обществе. У власти, по мнению писателя, стоял тиран, держащий в страхе подчиненных.

Февральская революция победила, армия перешла на сторону обычных людей. Замысел пьесы «К звездам» осуществился, для этого требовалось лишь время. Л. Н. Андреев в «Политических статьях 1917-1919 годов» комментирует победу следующим образом: народ был крайне недоволен военной политикой царя и решил взять ответственную за ее ведение на себя.

Власть сменилась, следующей ступенью являлось концентрирование на ведении войны. Но мнения восставших разделились, и вместо единства Л. Н. Андреев видел только раздробленность, «двоевластие», ложь, запугивание и критику новой власти. Армия должна была быть той силой, которая добровольно пойдет отстаивать свои права с оружием в руках, но многие дезертировали с фронта, не желая участвовать в войне.

В Октябрьской революции, по мнению Л. Н. Андреева, зародился дух Бунта, описанный в пьесе «Царь Голод». Недовольные, агрессивные, нищие не преследовавшие высоких целей, примкнули к восставшим. Если революция объединяла, то Бунт разобщал народ. Русские оказались лицом к лицу с великим историческим испытанием, но не справились с ним, так как изменили идеям «светлой» революции. Из благородных миссий восставшие превратились в бунтующую толпу. Почему так произошло?

По мнению Л. Н. Андреева, русский народ привык к самодержавию, его общность объяснялась «генами» предков, традицией. Революция предполагала освобождение от этих оков, от власти, не приемлющей войну, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

от установок в сознании русского человека, которые мешали ему принять отсутствие единоличной власти в принципе. Но все произошло не так, как желал писатель: место царя заняли большевики. Обновления народного духа не случилось, а случилось смещение правителя.

Весной 1918 года писатель покидает Россию. В Финляндии он переосмысливает идеализированный образ революции, описанный в произведении «К звездам», в котором отчетливо звучит уверенность в скором создании светлого будущего, и образ Бунта, описанный в пьесе «Царь Голод».

Наиболее точно описала русскую революцию пьеса «Черные маски» (1908). Герцог Лоренцо устраивает маскарад, на который приходят гости, выдающие себя за его двойников, за его мысли. Гости начинают убивать друг друга, и непонятно, кто из них настоящий Лоренцо. В пьесе отражена борьба души главного героя, будто Сатана и Бог борются за право овладеть ей. Позже на празднество приходят Черные Маски, тени, идущие на свет. Все, на что они способны, - погасить свет. Лоренцо обезумел, он гибнет в пожаре, который устроил сам. В конце жизни герой обращается к Богу.

Позднее Л. Н. Андреев запишет в дневнике: «Пожалуй, ни одна вещь так точно не дает существа Революции, как "Черные Маски": всех зовет Революция на свой светлый пир - и гибнет и гаснет в объятиях неведомых "масок", этих холодных сгустков человеческой тьмы, не имеющих имени, не знающих ни Бога, ни Сатаны» [3]. Революция, к сожалению писателя, не стала спасением, переходом от «царства Бога» к «Царству человека», она оказалась лишь способом, благодаря которому один Бог сменил другого на политической арене. Л. Н. Андреев был очень разочарован. Он предсказывал появление нового тирана, более жестокого, чем Ленин. Обладая пророческим даром, литератор предположил возможный исход событий и изложил его в произведениях, но, окрыленный идеями нового мира, не смог сразу предвидеть подобного развития событий.

Таким образом литератор отзывается о вере в принципе: «В Бога, т.е. в Иисуса Христа, откровение и прочее я не верю, — но существование какой-то высшей силы признаю, причем этой высшей силы я нисколько не боюсь, не люблю и не почитаю; а только признаю нашу зависимость от нее: но чтобы она непосредственно влияла на наши поступки — не думаю... <...> Другими словами, в отношении религии я полнейший индифферентист» [2].

В дневнике 1914-1919 годов писатель часто возвращается к божественному вопросу, который не дает ему покоя. Война, революция – все это сыграло важную роль в картине мира Л. Н. Андреева, переосмысляющего действительность параллельно с ходом окружающих его событий. Литератор наблюдает, как зачинщики переворота устраивают вокруг хаос, оставаясь при этом вне зоны действий, оберегают себя от неизбежной опасности, перекладывая ее обеспечение на народ:

«Бог Вседержитель на престоле с грозно поднятою рукой:

— *Noli tangere circulos meos!*

Внизу мириады звезд, миров, движущихся по сферам. И Прометей, напрягающий мышцы, чтобы разорвать круг человеческого бытия. И кто-то, сорвавшийся с круга и бешено упadaющий в хаос.

И грозный, предостерегающий Перст Вседержителя:

– *Noli tangere circulos meos!*» [4]

Однако само божественное начало, заложенное в человеке, несвязанное с революцией, «Вседержителем», войной, восторгает Л. Н. Андреева, он ощущает благоговение перед миром, созданным Богом, о чем говорят фрагменты того же дневника, посвященные воспоминаниям о городе Орле: «...шатаюсь один по весенним полям, под жаворонками. Вдали сады, немного крыш и церковные главы, то синие, то горящие золотом на солнце, и оттуда идет мягкий колокольный гул: это Орел и пасхальный звон» (С. 69).

В целом отношение Л. Н. Андреева к религии противоречиво: он не верит в Божий рай, но верит в царство человека на земле, что может быть оправдано окружающей обстановкой, революционными идеями, за реализацией которых предположительно следует что-то идеальное. Если человек следует за идеей, а не за ее пафосом, если стремится достичь блага для всех, то он – герой, который априори не может проиграть.

Однако же, Л. Н. Андреев также говорит о том, насколько бесполезна и разрушительна религия для человеческой сущности, если говорить о ней как о механизме, управляющем обществом, подавляющем животные желания. Нравственность, закон, государство, религия, вера, воспитание – все эти слова становятся синонимичными перед уродством первобытного начала человека. В «Бездне» герой ощущает свободу, познает экзальтацию, когда отрекается от вышеперечисленных понятий и выпускает животное «Я» наружу.

Выходит, что рай на земле возможен, если человек предан чувству долга перед собой и перед другими, но в то же время никакой долг, никакое высокое чувство не сможет стать заменой истинной природе человека, которая рано или поздно проявится.

Зигмунд Фрейд считал, что подавление первичных желаний (садистских, сексуальных, хищных) на протяжении столетий, тысячелетий влечет за собой «взрыв»: люди до того устанут следовать надуманным правилам, сдерживающим их суть, что в какой-то момент все накопленное выльется наружу с удвоенной силой. Подобную концепцию мы и наблюдаем в произведениях Л. Н. Андреева (особенно ярко она выражается в текстах, связанных с революцией): люди жаждут крови, войны, зачастую не понимая, для чего и зачем им это нужно.

Библиографический список:

1. Анафема. Библейский энциклопедический словарь онлайн. – Текст : электронный // Библейский энциклопедический словарь онлайн.
2. Андреев, Л. Дневник. Часть первая. 12 марта 1890–30 июня 1890; 21 сентября 1898 // РАЛ. MS.606 / Е.1. – С. 5.
3. Андреев, Л. Н. Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / Л. Н. Андреев ; Под ред. и со вступ. ст. Р. Дэвиса, Б. Хеллмана. – Москва ; Санкт-Петербург : Феникс, 1994. – 598 с. ; 21 см. - ISBN 5-85042-042-8 (В пер.). – Текст : непосредственный. - С. 133.
4. Андреев, Л. Н. Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / Л. Н. Андреев ; Под ред. и со вступ. ст. Р. Дэвиса, Б. Хеллмана. – Москва ; Санкт-Петербург : Феникс, 1994. – 598 с. ; 21 см. - ISBN 5-85042-042-8 (В пер.). – Текст : непосредственный. – С. 29.
5. Замятин, Е. И. Леонид Андреев // Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания. – Петербург ; Берлин : Греббин, 1922. – 109 с. - 22 см. – Текст : непосредственный. - С. 105-109.

Оригинальность 81%